

Ю. А. Митропольский, А. К. Прикарпатский,
В. Гр. Самойленко

Полная интегрируемость дифференциальных уравнений, связанных с задачей о нелинейных колебаниях однородной продольно сжатой балки

1. Рассмотрим уравнения, описывающие колебания однородной упругой балки со сжатием на ее концах. С этой целью запишем уравнения колебаний малого элемента балки, расположенной в плоскости Oxy [2, 11]:

$$\rho S \partial^2 y / \partial t^2 = \partial \sigma / \partial x, \quad \partial M / \partial x - P \partial y / \partial x + \sigma = 0. \quad (1)$$

Здесь ρ — плотность материала, S — поперечное сечение балки, P — параллельное оси Ox постоянное сжатие на концах балки, σ — перерезывающая сила, M — крутящий момент. Учитывая формулу Бернули для момента M

$$M = E_1 I / R = E_1 I \partial^2 y / \partial x^2 [1 + (\partial y / \partial x)^2]^{-3/2},$$

где E_1 — модуль Юнга, I — момент инерции балки, R — радиус кривизны изогнутой балки, из (1) получаем нелинейное дифференциальное уравнение в частных производных

$$\frac{\partial^2 y}{\partial t^2} = \frac{P}{\rho S} \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \frac{E_1 I}{\rho S} \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left\{ \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} \left[1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2 \right]^{-3/2} \right\}. \quad (2)$$

Уравнение (2) описывает нелинейные трансверсальные колебания упругой балки при постоянных концевых сжатиях.

Вводя новые переменные: $x = \sqrt{S} X$, $y = \sqrt{S} U$, $t = \sqrt{S} T / \lambda$, $\lambda = \sqrt{P / \rho S}$, из (3) имеем

$$\frac{\partial^2 U}{\partial T^2} - \frac{\partial^2 U}{\partial X^2} + 2\varepsilon \frac{\partial^2}{\partial X^2} \left\{ \frac{\partial^2 U}{\partial X^2} \left[1 + \left(\frac{\partial U}{\partial X} \right)^2 \right]^{-3/2} \right\} = 0. \quad (3)$$

Здесь безразмерная величина $\varepsilon = E_1 I / 2PS$ характеризует относительную силу эффекта упругого изгиба при продольном сжатии балки.

Ограничимся далее изучением эффектов распространения нелинейных возмущений вдоль балки. С этой целью введем переменные $\xi = X + T$, $\tau = \varepsilon T$ и рассмотрим уравнение (3) в координатах ξ , τ с точностью до слагаемых первого порядка по ε :

$$\frac{\partial^2 U}{\partial \xi \partial \tau} + \frac{\partial^2}{\partial \xi^2} \left\{ \frac{\partial^2 U}{\partial \xi^2} \left[1 + \left(\frac{\partial U}{\partial \xi} \right)^2 \right]^{-3/2} \right\} = 0. \quad (4)$$

Отсюда получаем уравнение

$$\frac{\partial U}{\partial \tau} + \frac{\partial^2}{\partial \xi^2} \left\{ \frac{\partial U}{\partial \xi} \left[1 + \left(\frac{\partial U}{\partial \xi} \right)^2 \right]^{-1/2} \right\} = 0. \quad (5)$$

Ниже покажем, что нелинейное эволюционное уравнение (5) задает вполне интегрируемую по Лиувиллю [1] динамическую систему, которая естественным образом порождает целую иерархию таких систем, коммутирующих с (5).

2. Рассмотрим следующую обобщенную спектральную задачу для периодического оператора типа Дирака L на всей оси: $Ly = 0$, $y \in C^{(2)}(\mathbb{R}^4; \mathbb{C}^2)$ или покомпонентно:

$$\partial y_1 / \partial \xi = \lambda y_2 \left(i + \frac{\partial U}{\partial \xi} \right), \quad \frac{\partial y_2}{\partial \xi} = \lambda y_1 \left(i - \frac{\partial U}{\partial \xi} \right), \quad (6)$$

где $U \in C_l^{(\infty)}(\mathbb{R}^4; \mathbb{R}^1)$ — гладкая l -периодическая функция, $\lambda \in \mathbb{C}^1$ — произвольный параметр.

Следуя [6], изучим спектральные свойства дифференциального выражения (6). По определению $\lambda \in \sigma(L)$, где $\sigma(L)$ — спектр оператора L , если решение $y_\lambda(\xi, \tau)$ ограничено, т. е. $\sup_{\xi \in \mathbb{R}^1} (|y_1| + |y_2|) < \infty$. В силу периодичности оператора L спектральные свойства удобно изучать с помощью матрицы монодромии $S(\xi_0; \lambda) = \Phi(\xi_0 + l, \xi_0; \lambda)$, где $\Phi(\xi, \xi_0; \lambda)$ — фундаментальное решение системы (6), удовлетворяющее условию $\Phi(\xi_0, \xi_0; \lambda) = E$, $\xi_0 \in \mathbb{R}^1$, $\lambda \in \mathbb{C}^1$. Из (6) получаем интегральное соотношение для важной в дальнейшем вариации δS матрицы монодромии:

$$\delta S = S(\xi_0, \lambda) \int_{\xi_0}^{\xi_0+l} \Phi(\xi_0, \tau; \lambda) \delta A(\tau; \lambda) \Phi(\tau, \xi_0; \lambda) d\tau. \quad (7)$$

Здесь матрица $A(\tau; \lambda)$ имеет вид

$$A(\tau, \lambda) = \begin{pmatrix} 0 & \lambda \left(\frac{\partial U}{\partial \tau} + i \right) \\ \lambda \left(i - \frac{\partial U}{\partial \tau} \right) & 0 \end{pmatrix}.$$

Поскольку число $\lambda \in \sigma(L)$ тогда и только тогда, когда собственные числа $\alpha(\lambda)$ матрицы монодромии $S(\xi_0; \lambda)$ равны по модулю единице [6], из уравнения $\det \| S(\xi_0; \lambda) - \alpha(\lambda) E \| = 0$ находим

$$\alpha(\lambda) = \Delta(\lambda) \pm \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1} = \exp i\rho(\lambda), \quad (8)$$

где $\Delta(\lambda) = \frac{1}{2} \text{tr} S(\xi_0; \lambda) = \cos \rho(\lambda)$. Используя явный вид матрицы $A(\tau; \lambda)$, приходим к следующим условиям для матрицы монодромии: $S(\xi_0; \lambda) = (S_{ij})$, $i, j = 1, 2$, $\lambda \in \mathbb{C}^1$: $S_{12}(\xi_0; \lambda^*) = -S_{21}(\xi_0; \lambda)$, $S_{11}(\xi_0; \lambda^*) = S_{22}(\xi_0; \lambda)$, $S_{11}(\xi_0; -\lambda) = S_{11}(\xi_0; \lambda)$, $S_{12}(\xi_0; -\lambda) = -S_{12}(\xi_0; \lambda)$. Отсюда и из (8) следует, что $\Delta(\lambda^*) = \Delta^*(\lambda)$, $\Delta(-\lambda) = \Delta(\lambda)$, т. е. спектр $\sigma(L)$ состоит из бесконечного числа действительных отрезков и пар комплексно-сопряженных дуг, симметричных относительно мнимой оси, которые образуют зоны устойчивости [6, 8] оператора L . Границы зон — числа $E_j \in \mathbb{C}^1$, $j \in \mathbb{Z}$ в силу (8) являются решениями уравнения $\Delta^2(\lambda) = 1$, $\lambda \in \mathbb{C}^1$. Если $E \in \mathbb{C}^1 \setminus \mathbb{R}^1$ — граница зоны устойчивости, то числа $\text{Re} E$, $\text{Im} E$ удовлетворяют соотношению

$$2 \text{Re} E \int_{\xi_0}^{\xi_0+l} U(\tau) [|\bar{y}_1(\tau, \xi_0; E)|^2 - |\bar{y}_2(\tau, \xi_0; E)|^2] d\tau = \text{Im} E \int_{\xi_0}^{\xi_0+l} U^2(\tau) \times \\ \times [|\bar{y}_1(\tau, \xi_0; E)|^2 + |\bar{y}_2(\tau, \xi_0; E)|^2] d\tau + \int_{\xi_0}^{\xi_0+l} [\bar{y}_1^*(\tau, \xi_0; E) \bar{y}_2(\tau, \xi_0; E) + \\ + \bar{y}_1(\tau, \xi_0; E) \bar{y}_2^*(\tau, \xi_0; E)] d\tau,$$

где $\bar{y}(\tau, \xi_0; E)$ — собственная (блеховская [8]) функция матрицы монодромии $S(\tau, E)$ в пространстве решений задачи (6).

Пусть $\sigma_0(L) \subset \sigma(L)$ — границы зон в спектре оператора L , $\bar{\sigma}_0(L) \subset \sigma_0(L)$ — вырожденная часть спектра, т. е. для $\lambda_0 \in \bar{\sigma}_0(L)$ справедливо равенство $\partial \Delta(\lambda_0) / \partial \lambda = 0$. Так как для вырожденной точки λ_0 имеет место $\delta \Delta(\lambda_0) / \delta U(\xi) = 0$, то из (7) находим $S_{11}(\xi; \lambda_0) = S_{22}(\xi; \lambda_0)$, $S_{12}(\xi; \lambda_0) = S_{21}(\xi; \lambda_0) = 0$. Вычисляя снова по формуле (7) выражение $\frac{\partial^2 \Delta(\lambda)}{\partial \lambda^2} = \frac{1}{2} \text{tr} R^2(\lambda)$, где $R(\lambda) = \int_{\xi_0}^{\xi_0+l} \Phi^{-1}(\xi_0, \tau; \lambda) \frac{\partial A(\tau; \lambda)}{\partial \lambda} \Phi(\xi_0, \tau; \lambda) d\tau$, находим [5, 6] $\partial^2 \Delta(\lambda_0) / \partial \lambda^2 \neq 0$. Таким образом, вырождение спектра $\sigma_0(L)$ не более чем двукратное, причем в точках вырождения $S(\xi; \lambda_0) = \pm E$.

Пусть $\bar{y}(\xi, \xi_0; \lambda)$ — блововская собственная функция, т. е. $\bar{y}(\xi + l, \xi_0; \lambda) = \exp(ip(\lambda))\bar{y}(\xi, \xi_0; \lambda)$, $\xi \in \mathbb{R}^1 \cap \sigma(L)$, удовлетворяющая условию $\bar{y}_1(\xi_0, \xi_0; \lambda) = 1$, $\xi_0 \in \mathbb{R}^1$. Тогда $X(\xi; \lambda) = \frac{\partial}{\partial \xi} \ln \bar{y}_1(\xi, \xi_0; \lambda)$ — периодическая функция, удовлетворяющая обыкновенному дифференциальному уравнению вида

$$-\frac{\partial X}{\partial \xi} + X^2 + \lambda^2 |\psi|^2 - X \frac{\partial}{\partial \xi} \ln \psi = 0, \quad \psi = i + \frac{\partial U}{\partial \xi}. \quad (9)$$

Это уравнение допускает асимптотическое при $|\lambda| \rightarrow \infty$ решение

$$X \simeq i\lambda |\psi| + \sum_{j=0}^{\infty} X_j \lambda^{-j}, \quad (10)$$

где X_j , $j = 0, 1, \dots$, определяются с помощью рекуррентных формул. Для функции $X(\xi, \lambda)$, пользуясь уравнением $\partial S / \partial \xi = [A, S]$, находим

$$X(\xi, \lambda) = \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial \xi} \ln S_{12}(\xi; \lambda) + \frac{\lambda \psi(\xi) \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}}{S_{12}(\xi; \lambda)}, \quad (11)$$

откуда, интегрируя, получаем

$$ip(\lambda) = \int_{\xi_0}^{\xi_0+l} X(\tau, \lambda) d\tau = \int_{\xi_0}^{\xi_0+l} \frac{\lambda \psi(\tau) \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}}{S_{12}(\tau; \lambda)} d\tau, \quad (12)$$

$$\bar{y}_1(\xi, \xi_0; \lambda) = \left[\frac{S_{12}(\xi; \lambda)}{S_{12}(\xi_0; \lambda)} \right]^{1/2} \exp \left\{ \int_{\xi_0}^{\xi} \frac{\lambda \psi(\tau) \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}}{S_{12}(\tau; \lambda)} d\tau \right\}. \quad (13)$$

3. Пусть (\bar{y}_1) — дивизор [6 — 8] блововской собственной функции $\bar{y}_1(\xi, \xi_0; \lambda)$, являющейся мероморфной однозначной функцией на римановой поверхности $\Gamma \setminus \{\infty^\pm\}$ функции $\sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}$, $\lambda \in \mathbb{C}^1$, $\infty^\pm \in \Gamma$ — две бесконечно удаленные точки, принадлежащие Γ согласно разложению (10). Легко устанавливается, что $(\bar{y}_1) = \prod_{i \in \mathbb{Z}} \nu_j(\xi) \nu_i^{-1}(\xi_0) \prod_{i \in \mathbb{Z}} \lambda_{0ij}$, где $\lambda_{0ij} \in \sigma_0(L)$,

$j \in \mathbb{Z}$, $\nu_j(\xi_0) \in \Gamma \setminus \{\infty^\pm\}$, $j \in \mathbb{Z}$, — такие точки, что их канонические проекции $\pi(\nu_j(\xi_0)) \in \mathbb{C}^1$, $\pi: \Gamma \rightarrow \mathbb{C}^1$, являются собственными значениями задачи $Ly = 0$ с нулевыми граничными условиями для $\bar{y}_1(\xi, \xi_0; \lambda)$ в точках $\xi_0, \xi_0 + l$.

Изучим теперь случай конечного числа зон устойчивости [6, 8] в спектре $\sigma(L)$. В этом случае для функции $S_{12}(\xi; \lambda)$ справедливо представление

$$S_{12}(\xi; \lambda) = \frac{\psi(\xi)}{|\psi(\xi)|} \prod_{j=1}^N (\lambda^2 - \mu_j(\xi)) \sqrt{\frac{\Delta^2(\lambda) - 1}{P(\lambda^2)}}. \quad (14)$$

Здесь $P(\lambda^2) = - \prod_{j=1}^{2N} (\lambda^2 - E_j)$, $\pm \sqrt{E_j}$, $j = 1, 2, \dots, 2N$, — границы невырожденных зон устойчивости спектра $\sigma(L)$, $\pm \sqrt{\mu_j(\xi)}$, $j = 1, 2, \dots, N$, — переменные точки дивизора (\bar{y}_1) . Используя (14), функцию $\bar{y}_1(\xi, \xi_0; \lambda)$ запишем в виде

$$\bar{y}_1(\xi, \xi_0; z) = \left[\frac{\psi(\xi) |\psi(\xi_0)|}{|\psi(\xi_0) \psi(\xi)|} \prod_{j=1}^N \frac{z - \mu_j(\xi)}{z - \mu_j(\xi_0)} \right]^{1/2} \times \exp \left\{ \int_{\xi_0}^{\xi} \frac{|\psi(\tau)| \sqrt{zP(z)}}{\prod_{j=1}^N (z - \mu_j(\tau))} d\tau \right\}, \quad (15)$$

$$z = \lambda^2 \in \mathbb{C}^1.$$

Отсюда следует, что функция $\bar{y}_1(\xi, \xi_0; z)$ мероморфна и однозначна на римановой поверхности $\Gamma_0 = \Gamma/\mathbb{Z}_2$ функции $\omega = \sqrt{zP(z)}$, $\omega, z \in \mathbb{C}^1$. Алгебраический род поверхности Γ_0 равен числу N , которое однозначно определяется по числу нетривиальных зон устойчивости спектра $\sigma(L)$.

Используя аналитические свойства функции $\bar{y}_1(\xi, \xi_0; z)$ на поверхности Γ_0 , методами алгебраической геометрии [6, 8] построим ее явное выражение. Предварительно вычислим асимптотические при $z \rightarrow \infty$ выражения для функции $\bar{y}_1(\xi, \xi_0; z)$. (В силу нечетности полинома $zP(z)$ на римановой поверхности Γ_0 имеется только одна бесконечно удаленная точка $\infty \in \Gamma_0$.) Имеем

$$\bar{y}_1(\xi, \xi_0; z) \Big|_{z \rightarrow \infty} \simeq \left\{ \frac{\psi(\xi) |\psi(\xi_0)|}{\psi(\xi_0) |\psi(\xi)|} \right\}^{1/2} \exp \left\{ i\lambda \int_{\xi_0}^{\xi} |\psi(\tau)| d\tau \right\} + O(\lambda^{-1}). \quad (16)$$

Обозначим посредством $d\Omega(\xi, \xi_0; z) = \frac{d \ln \bar{y}_1(\xi, \xi_0; z)}{dz} dz$ абелев дифференциал третьего рода [7, 8] на поверхности Γ_0 . Используя (16), можем записать

$$d\Omega(\xi, \xi_0; z) = d\Omega_0(z) \int_{\xi_0}^{\xi} |\psi(\tau)| d\tau + \sum_{j=1}^N [d\Omega_j(\xi, \xi_0; z) + \alpha_j(\xi, \xi_0) d\omega_j(z)], \quad (17)$$

где $d\Omega_0(z)$ — нормированный абелев дифференциал второго рода на Γ_0 с особенностью в точке $z = \infty \in \Gamma$ вида $d\Omega_0(z) \sim id\lambda$, $z = \lambda^2 \rightarrow \infty$, $d\Omega_j(\xi, \xi_0; \lambda)$, $j = 1, 2, \dots, N$, — нормированные абелевы дифференциалы третьего рода с особенностями типа полюс в точках $\mu_j(\xi)$, $\mu_j(\xi_0)$, $j = 1, 2, \dots, N$, и с вычетами $+1$ и -1 соответственно; $d\omega_j(z)$, $j = 1, 2, \dots, N$, — базис нормированных абелевых дифференциалов первого рода на Γ_0 , $\alpha_j(\xi, \xi_0) \in \mathbb{C}^1$, $j = 1, 2, \dots, N$, — некоторые функции. Нормировка всех абелевых дифференциалов на Γ_0 выполняется обычным образом с помощью гладких кривых a_j, b_j , $j = 1, 2, \dots, N$, на поверхности Γ_0 , образующих базис одномерной группы гомологий $H_1(\Gamma_0)$ многообразия Γ_0 . Так как функция $\bar{y}_1(\xi, \xi_0; z)$ однозначна на Γ_0 , то для дифференциала $d\Omega_0(\xi, \xi_0; z)$ справедливы соотношения

$$\oint_{a_j} d\Omega_0(\xi, \xi_0; z) = 2\pi i m_j, \quad \oint_{b_j} d\Omega_0(\xi, \xi_0; z) = 2\pi i n_j, \quad (18)$$

где $m_j, n_j \in \mathbb{Z}$, $j = 1, 2, \dots, N$. Подставляя (17) в (18), находим, что $\alpha_j(\xi, \xi_0) = 2\pi i m_j$, $j = 1, 2, \dots, N$, а числа n_j , $j = 1, 2, \dots, N$, удовлетворяют соотношению вида

$$\beta_j s(\xi, \xi_0) + 2\pi i \sum_{k=1}^N b_{jk} m_k - 2\pi i n_j = \sum_{k=1}^N \int_{\mu_k(\xi_0)}^{\mu_k(\xi)} d\omega_j(z), \quad (19)$$

где $\beta_j = \oint_{b_j} d\Omega_0(z)$, $i = 1, 2, \dots, N$, $s(\xi, \xi_0) = \int_{\xi_0}^{\xi} |\psi(\tau)| d\tau$. Таким образом, точки $\mu_j(\xi) \in \Gamma_0$, $j = 1, 2, \dots, N$, являются решением проблемы Якоби обращения абелевых интегралов на поверхности Γ_0 [7, 8], которую можно записать в виде

$$\gamma_j(\xi) \equiv [\beta_j s(\xi, \xi_0) + \gamma_j(\xi_0)] \pmod{\mathcal{S}}, \quad (20)$$

где $\gamma_j: S^N(\Gamma_0) \rightarrow J(\Gamma_0)$, $j = 1, 2, \dots, N$, — стандартное отображение Абеля [7, 8] симметрической степени $S^N(\Gamma_0)$ римановой поверхности Γ_0 на многообразии Якоби $J(\Gamma_0) = \mathbb{C}^N/\mathcal{S}$, где $\mathcal{S} = (\delta_{ij}, b_{ij})$, $i, j = 1, 2, \dots, N$, — матрица Римана, $b_{ij} = \oint_{b_i} d\omega_j(z)$, $\delta_{ij} = \oint_{a_i} d\omega_j(z)$.

Введем стандартным образом [8] Θ -функцию Римана: $\Theta(z; s) = \vartheta(\vec{r}(z)) -$

$-\vec{k}-s\vec{\beta}$), где $r_j(z) = \int_0^z d\omega_j(z)$, $k_j = \sum_{k=1}^N \int_0^{\mu_j(\xi_0)} d\omega_j(z) + \frac{1}{2} \sum_{k=1}^N b_{kj} - \frac{j}{2}$, $j = 1, 2, \dots, N$, $\vartheta(\vec{u}) = \sum_{\vec{m} \in \mathbb{Z}^N} \exp \left\{ 2\pi i \sum_{j=1}^N m_j \mu_j + \pi i \sum_{j,k=1}^N b_{jk} \mu_j \mu_k \right\}$, $\vec{u} = (u_1, u_2, \dots, u_N) \in \mathbb{C}^N$. Известно [7, 8], что Θ -функция аналитична на поверхности $\hat{\Gamma} = \Gamma_0 \setminus \{a_j, j = 1, 2, \dots, N\}$, и ее нули решают проблему обращения. Используя формулы (16), (17), находим:

$$\bar{y}_1(s; z) = \exp [\Omega_0(z) s(\xi; \xi_0)] \frac{\Theta(z; s) \Theta(\infty; 0)}{\Theta(z; 0) \Theta(\infty; s)} \left[\frac{\psi(\xi) |\psi(\xi_0)|}{\psi(\xi_0) |\psi(\xi)|} \right]^{1/2},$$

где $\bar{y}_1(s; z) \equiv \bar{y}_1(\xi, \xi_0; z)$, $s = s(\xi, \xi_0)$, $s(\xi_0, \xi_0) = 0$.

4. Перейдем к исследованию нелинейного уравнения (5) как бесконечномерной динамической системы, заданной на пространстве $J^{(\infty)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{R}^1)$ струй гладких действительных периодических функций $U(x) \in C_1^{(\infty)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{R}^1)$.

Рассмотрим вариационную производную $i \frac{\delta p(\lambda)}{\delta U(\xi)} = \frac{\delta \Delta(\lambda)}{\delta U(\xi)} \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}$.

Пользуясь (7), находим соотношение

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\delta p(\lambda)}{\delta U(\xi)} &= -2\lambda^2 [\psi \partial^{-1} \psi^* + \psi^* \partial^{-1} \psi] \frac{\delta p(\lambda)}{\delta U(\xi)} \equiv \\ &\equiv -4\lambda^2 [\partial^{-1} + U_\xi(\xi) \partial^{-1} U_\xi(\xi)] \frac{\delta p(\lambda)}{\delta U(\xi)}, \end{aligned} \quad (21)$$

где оператор ∂^{-1} «обратного» дифференцирования определен следующим образом: $\partial^{-1} g(\xi) = \frac{1}{2} \left[\int_{\xi_0}^{\xi} g(\tau) d\tau - \int_{\xi}^{\xi_0} g(\tau) d\tau \right]$ для любой функции $g(x) \in C^{(0)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{R}^1)$. Пусть $\mathcal{L} = \partial / \partial \xi$, $\mathcal{M} = -4(\partial^{-1} + U_\xi(\xi) \partial^{-1} U_\xi(\xi))$. Тогда (21) примет вид

$$\mathcal{L} \frac{\delta p(\lambda)}{\delta U(\xi)} = \lambda^2 \mathcal{M} \frac{\delta p(\lambda)}{\delta U(\xi)}, \quad (22)$$

причем, как легко проверить, операторы \mathcal{L} , \mathcal{M} кососимметрические, т. е. для билинейной формы $(a, b) = \int_{\xi_0}^{\xi_0 + l} a(\tau) b(\tau) d\tau$, $a(x), b(x) \in C_1^{(1)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{R}^1)$ выполнены тождества $(a; \mathcal{L}b) = -(\mathcal{L}a, b)$, $(a, \mathcal{M}b) = -(\mathcal{M}a, b)$.

Определим из (12) последовательность $H_j \in \mathcal{O}(J)$, $j \in \mathbb{Z}_+$, где $\mathcal{O}(J)$ — множество гладких по Фреше функционалов на $J^{(\infty)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{R}^1)$, согласно формулам $H_j = \int_{\xi_0}^{\xi} X_{2j-1}(\tau) d\tau$, $j \in \mathbb{Z}_+$. Тогда, учитывая (22), имеем

$$\frac{\delta H_{j+1}}{\delta U(\xi)} = \Lambda \frac{\delta H_j}{\delta U(\xi)}, \quad j \in \mathbb{Z}_+, \quad (23)$$

где $\Lambda = \mathcal{M}^{-1} \mathcal{L}$ — так называемый рекурсионный оператор [9, 10].

Зададим на множестве функционалов $\mathcal{O}(J)$ стандартным образом симплектическую структуру с помощью скобки Пуассона $\{F, G\}_{\mathcal{O}} = (\text{grad } F, \mathcal{L} \text{ grad } G)$, где $\text{grad}(\cdot) = \frac{\delta(\cdot)}{\delta U(\xi)}$, $F, G \in \mathcal{O}(J)$. Из соотношений (23) в силу кососимметричности операторов \mathcal{L} , \mathcal{M} находим инволютивность системы функционалов H_j , $i \in \mathbb{Z}_+$: $\{H_j, H_k\} = 0$, $j, k \in \mathbb{Z}_+$.

Таким образом, функционал $p(\lambda)$, $\lambda \in \mathbb{C}^1$ можно взять в качестве производящей функции для иерархии динамических систем Гамильтона на

$J^{(\infty)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{R}^1)$ [6, 13]:

$$\frac{\partial U}{\partial t} = \{p(\lambda), U\}_{\mathcal{L}} = \sum_{i=0}^{\infty} \lambda^{-2i} \{H_i, U\}_{\mathcal{L}}, \quad (24)$$

где эволюционный параметр $t \in \mathbb{R}^1$. Тогда уравнение (15) колебаний балки принимает вид $\partial U / \partial t = \{H_0, U\}_{\mathcal{L}}$. Вводя вторую скобку Пуассона $\{F, G\}_{\mathcal{M}} = (\text{grad } F, \mathcal{M} \text{ grad } G)$, последнее уравнение можно представить в виде

$$\partial U / \partial t = \{H_1, U\}_{\mathcal{M}}, \quad \text{grad } H_1 = \Lambda \text{ grad } H_0. \quad (25)$$

Используя уравнения (24), вычислим эволюцию по переменной $t \in \mathbb{R}^1$ отображения Абея (20):

$$\frac{\partial \gamma_j(s)}{\partial t} = \{p(\lambda), \gamma_j(s)\}_{\mathcal{L}} = \sum_{k=1}^N \frac{d\omega_j(\mu_k(\xi))}{dz} \frac{\partial \mu_k(\xi)}{\partial t}, \quad j = 1, 2, \dots, N. \quad (26)$$

Для определения величин $\partial \mu_k(\xi) / \partial t$, $j = 1, 2, \dots, N$, вычислим предварительно эволюцию функции $S_{12}(\xi_0; \mu)$, $\mu \in \mathbb{C}^1$:

$$\begin{aligned} \frac{\partial S_{12}(\xi_0; \mu)}{\partial t} &= \{p(\lambda), S_{12}(\xi_0; \mu)\}_{\mathcal{L}} = \int_{\xi_r}^{\xi_0+t} \frac{\delta p(\lambda)}{\delta U(\xi)} \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\delta S_{12}(\xi_0; \mu)}{\delta U(\xi)} d\xi = \\ &= -\mu [S_{11}(\xi_0; \mu) - S_{22}(\xi_0; \mu)] \frac{\partial}{\partial \xi_0} \text{grad } p(\lambda). \end{aligned}$$

Учитывая формулу (14), находим

$$\frac{\partial \mu_j}{\partial t} = -2 \frac{|\psi(\xi)|}{\psi(\xi)} \frac{\sqrt{\mu_j P(\mu_j)}}{\prod_{k \neq j} (\mu_j - \mu_k)} \frac{\partial}{\partial \xi} \text{grad } p(\lambda). \quad (27)$$

Подставляя (27) в (26), приходим к выражению

$$\frac{\partial \gamma_j(s)}{\partial t} = -\frac{2|\psi(\xi)|}{\psi(\xi)} C_{j1} \frac{\partial}{\partial \xi} \text{grad } p(\lambda),$$

где $d\omega_j(z) = \sum_{k=1}^N C_{jk} z^k [zP(z)]^{-1/2} dz$, $j = 1, 2, \dots, N$, — базис нормированных абелевых дифференциалов первого рода на поверхности Γ_0 . Пользуясь уравнением $\frac{\partial}{\partial \xi_0} S = [A, S]$, $\xi_0 \in \mathbb{R}^1$, находим величину $\frac{\partial}{\partial \xi} \text{grad } p(\lambda)$:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \xi} \text{grad } p(\lambda) &= \frac{\lambda^3 (\psi^* S_{12} + \psi S_{12}^*)}{\sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}} = \lambda^3 |\psi| [P(\lambda^2)]^{-1/2} \times \\ &\times \left[\prod_{j=1}^N (\lambda^2 - \mu_j) - \prod_{j=1}^N (\lambda^2 - \mu_j^*) \right]. \end{aligned}$$

Тогда

$$\partial \gamma_j(s) / \partial t = 2\psi^* C_{j1} \sum_{i=1}^N (\mu_i - \mu_i^*).$$

Пользуясь выражением (11), находим $X_1 = i|\psi| \left(\sum_{j=1}^N \mu_j - \frac{1}{2} \sum_{j=1}^{2N} E_j \right)$, откуда в силу (9)

$$\frac{\partial \gamma_j(s)}{\partial t} = \frac{\psi^* C_{j1}}{2|\psi|} \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\frac{\partial \psi}{\partial \xi} |\psi|^{-2} \right). \quad (28)$$

Вводя новую переменную $f \in \mathbb{C}^1$ по формуле

$$\frac{df}{dt} = \frac{\psi^*(\xi, \tau)}{|\psi(\xi, \tau)|} \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\frac{\partial \psi(\xi, \tau)}{\partial \xi} |\psi(\xi, \tau)|^{-2} \right),$$

уравнение (28) запишем в виде $\frac{\partial \gamma_j(s)}{\partial f} = \frac{1}{2} C_{j1}$ т. е. в силу соотношения (20)

$$\gamma_j(s, f) \equiv \left(\beta_j s + \frac{1}{2} C_{j1} f \right) \pmod{\mathcal{S}}, \quad \beta_j = 2C_{j1}, \quad j = 1, 2, \dots, N.$$

Таким образом, в переменных s, f эволюция динамической системы (26) (или системы (5)) на многообразии Якоби $J = \mathbb{C}^N / \mathcal{S}$ является линейной. Как следствие получаем полную интегрируемость динамической системы (5) на многообразии струй $J^{(\infty)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{R}^1)$, причем в силу функциональной зависимости законов сохранения $H_j, j = N, N+1, \dots$, динамическая система (5) эквивалентна [8] конечномерной вполне интегрируемой динамической системе с $N \in \mathbb{Z}_+$ степенями свободы. Кроме того, пользуясь аналитическими свойствами Θ -функции Римана, можно вычислить в явном виде значения так называемых нелинейных формул следов [3, 4, 8], а именно, величины $\sum_{j=1}^N \mu_j(s, f)$, $\sum_{j=1}^N \mu_j^2(s, f)$ и др., которые эффективно связаны с коэффициентами $X_j, j \in \mathbb{Z}_+$, функций (9), (10), явно выражаемых через функцию $\psi(s, f)$. С другой стороны, вычисляя предел

$$\lim_{z \rightarrow \infty} \bar{y}_1(s, f; z) \frac{\partial \bar{y}_1(s, f; z)}{\partial s} z^{-1/2} = i |\psi(s, f)|,$$

получаем соотношение на функцию $|\psi(s, f)|$ в явном виде через Θ -функции Римана. В общем случае в силу свойств Θ -функции Римана функция $U(s, f)$ квазипериодическая по $s, f \in \mathbb{R}^1$.

Отметим также, что выполняя стандартным образом [8] процедуру вырождения римановой поверхности Γ_0 до рациональной, можно получить в явном виде так называемые многосолитонные и кинковые решения, а также быстроубывающие при $|\xi| \rightarrow \infty$ решения, имеющие практические применения.

1. Арнольд В. И. Математические методы классической механики.— М.: Наука, 1978.— 431 с.
2. Бреховских Л. М., Гончаров В. В. Введение в механику сплошных сред.— М.: Наука, 1982.— 335 с.
3. Дикий Л. А. Формулы следов для дифференциальных операторов Штурма — Лиувилля.— Успехи мат. наук, 1958, 13, № 3, с. 111—143.
4. Крейн М. Г. О формуле следов в теории возмущений.— Мат. сб., 1953, 33, № 3, с. 597—696.
5. Маршалл А., Олкин И. Неравенства: теория мажорации и ее приложения.— М.: Мир, 1983.— 574 с.
6. Прикарпатский А. К., Самойленко В. Г. Динамические системы, ассоциированные с периодическим оператором Дирака и их полная интегрируемость.— Киев, 1983.— 31 с.— (Препринт / АН УССР, Ин-т математики; 83.44).
7. Спрингер Дж. Введение в теорию римановых поверхностей.— М.: Изд-во иностр. лит., 1960.— 341 с.
8. Теория солитонов: метод обратной задачи / Под ред. С. П. Новикова.— М.: Наука 1980.— 320 с.
9. Ablowitz M. J., Kaup D. J., Newell A. C., Segur H. Inverse scattering transform method.— Stud. Appl. math., 1974, 53, N 2, p. 249—336.
10. Case K. M., Roose A. M. Sine-Gordon and modified Korteweg—de Vries charges.— J. Math. Phys., 1982, 23, N 3, p. 392—396.
11. Ichikawa Y. H., Konno K., Wadati M. Nonlinear transverse oscillation of elastic beams under tension.— J. Phys. Soc. Jap., 1981, 50, N 5, p. 1799—1802.
12. Shimizu T., Sawada K., Wadati M. Determination of the one — kink curve of an elastic wire through the inverse method.— Ibid., 1983, 52, N 1, p. 36—43.
13. Wadati M., Konno K., Ishikawa Y. H. New integrable nonlinear evolution equations.— Ibid., 1979, 47, N 5, p. 1698—1700.